

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2023.13184

EDN: KPIPYU

Термин $\mu\upsilon\theta\omicron\varsigma$ в русских переводах «Поэтики» Аристотеля XIX века

А. Ю. Нилова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: annnilova@yandex.ru

Аннотация. «Поэтика» Аристотеля оказала определяющее влияние на последующее развитие европейской литературной теории. Перевод и интерпретация ее тезауруса до сих пор остаются одними из самых сложных литературоведческих проблем вследствие глубины и емкости терминов, сложности понятийного аппарата. Термин $\mu\upsilon\theta\omicron\varsigma$ был переведен на латинский язык как *fabula* и в таком переводе вошел в терминологию европейского литературоведения. Однако подобный перевод не передает полностью значение термина. Кроме того, закрепление в латинских риториках за термином «фабула» значения неправдоподобного повествования, воспринятое средневековой риторической традицией, полностью искажает аристотелевское понимание не только мифа, но и мимесиса. Отечественные классицистические поэтики восприняли европейскую традицию передачи термина $\mu\upsilon\theta\omicron\varsigma$ как «фабула», однако теоретики и переводчики XIX в. начали искать новые эквиваленты для его передачи. Н. Ф. Остолопов использовал термин «баснь», который оказался неудачным из-за своей многозначности и наличия оценочного значения. С. П. Шевырев перевел $\mu\upsilon\theta\omicron\varsigma$ как «миф» и показал, что подобная интерпретация адекватно передает глубину аристотелевского термина. Однако его опыт не был востребован переводчиками «Поэтики». Б. И. Ордынский в своем переводе использовал термин «вымысел», который более адекватно, чем «фабула», передает содержание термина $\mu\upsilon\theta\omicron\varsigma$, но не учитывает всех оттенков его значения. В. И. Захаров перевел термин $\mu\upsilon\theta\omicron\varsigma$ как «фабула» и «миф», однако их использование в переводе не урегулировано. В. Г. Аппельрот, как и В. И. Захаров, использовал для передачи термина Аристотеля два термина — «миф» и «фабула», но их употребление у Аппельрота более последовательно. В тех случаях, когда у Аристотеля речь шла о мифе как общекультурном достоянии, Аппельрот употреблял термин «миф», а в тех, когда Аристотель говорил об индивидуально-авторской интерпретации общекультурного наследия или оригинальном структурно-повествовательном комплексе, переводчик использовал термин «фабула». Искания теоретиков и переводчиков XIX столетия продемонстрировали сложность термина Аристотеля и подготовили дискуссии о его адекватной передаче в XX в.

Ключевые слова: Аристотель, Поэтика, терминология, литературоведение, μῦθος, миф, фабула, сюжет, вымысел, правдоподобие, подражание, перевод

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Античный код русской литературы XIX — начала XX вв.» (проект № 22-18-00423, <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>).

Для цитирования: Нилова А. Ю. Термин μῦθος в русских переводах «Поэтики» Аристотеля XIX века // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 4. С. 9–24. DOI: 10.15393/j9.art.2023.13184. EDN: KPIPYU

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2023.13184

EDN: KPIPYU

The Term Μῦθος in 19th Century Russian Translations of Aristotle’s “Poetics”

Anna Yu. Nilova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: annnilova@yandex.ru

Abstract. Aristotle’s “Poetics” had a decisive influence on the subsequent development of European literary theory. Translation and interpretation of its thesaurus still remains one of the most difficult literary problems due to the depth and capacity of the terms and the complexity of the conceptual apparatus. The term μῦθος was translated into Latin as *fabula* and in this translation entered the terminology of European literary criticism. However, such a translation does not fully convey the meaning of the term. In addition, the assignment of the meaning of an implausible narrative to the term “*fabula*” in Latin rhetoric, adopted by the medieval rhetorical tradition, completely distorts the Aristotelian understanding of not only myth, but also mimesis. Russian classicist poets adopted the European tradition of rendering the term μῦθος as a plot, but 19th-century theorists and translators began to look for new equivalents to convey this term. N. F. Ostolopov uses the term “*fable*”, which turns out to be unsuccessful due to its ambiguity and the presence of an evaluative meaning. S. P. Shevryev conveys μῦθος as a myth and shows that such an interpretation adequately conveys the depth of the Aristotelian term. However, his experience was eagerly used by the translators of *Poetics*. B. I. Ordynsky in his translation uses the term “*fiction*,” which conveys the content of the term μῦθος more adequately than *fabula*, but does not take into account all the shades of its meaning. V. I. Zakharov renders the term μῦθος as plot and myth, but their use in translation is not regulated. V. G. Appelrot, like V. I. Zakharov, uses two terms to convey Aristotle’s term — myth and plot, but Appelrot’s use of them is more consistent. In cases where Aristotle talks about myth as a common cultural property, Appelroth uses the term “*myth*,” and in those cases when

Aristotle talks about the individual author's interpretation of a common cultural heritage or an original structural-narrative complex, he uses the term "fabula." The research conducted by 19th-century theorists and translators demonstrated the complexity of Aristotle's term and prepared discussions about conveying its meaning in the 20th century.

Keywords: Aristotle, Poetics, terminology, literary criticism, *μῦθος*, myth, fabula, plot, fiction, verisimilitude, imitation, translation

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 22-18-00423, <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>.

For citation: Nilova A. Yu. The Term *Μῦθος* in 19th Century Russian Translations of Aristotle's "Poetics". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 9–24. DOI: 10.15393/j9.art.2023.13184. EDN: KPIPYU (In Russ.)

Влияние «Поэтики» Аристотеля на последующую мировую культуру сложно переоценить — это «один из самых значимых для новоевропейской культуры античных текстов» [Позднев: 47]. «Поэтика» определила круг тем и сформировала тезаурус европейской теории литературы [Захаров: 6]. Однако это еще и чрезвычайно трудный текст для перевода и интерпретации. И дело здесь не только в конспективном характере сочинения и его сложной судьбе после смерти автора¹, но и в чрезвычайной глубине аристотелевских понятий, диалектическом, становящемся характере самого трактата, отражающем динамический, становящийся характер искусства [Лосев: 396, 401]. Одним из самых сложных и одновременно наименее изученных терминов «Поэтики» является термин *μῦθος*. В энциклопедическом путеводителе «Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения», подводящем итоги развития отечественной и европейской поэтологии, отсутствует раздел, специально посвященный этому термину, однако сам *μῦθος* в различных вариантах перевода упоминается в тезаурусе издания [Европейская поэтика: 504].

Миф — это сложнейшее понятие не только «Поэтики», но и культуры в целом. Как отмечает Е. В. Алымова, «загадка мифа еще не разгадана и, наверное, не будет разгадана никогда, потому что миф как раз тем и интересен, что представляет

¹ См.: Новосадский Н. И. Введение // Аристотель. Поэтика / пер., введ. и примеч. Н. И. Новосадского. Л.: Academia, 1927. С. 20–22. См. также: [Миллер: 5–9].

собой неразрешимую загадку» [Алымова: 89]. Сложность понимания феномена мифа определяется еще и исторической обусловленностью: наше восприятие мифа отличается от того, каким оно было в античности или в Средние века. А. Ф. Лосев указал, что Аристотель понимает мифологию не в религиозном, а в эстетическом смысле [Лосев: 391–392], и отметил особое восприятие греческим философом мифа как «сочетания событий»: «Аристотель совершенно не заинтересован в анализе мифа как именно мифа, а понимает под мифом то, что редко кто-нибудь понимал до него, а именно просто фабулу, независимо от ее мифического содержания» [Лосев: 441]. Под мифом, по мнению Лосева, Аристотель подразумевает «виртуозную структурность художественного произведения», «связь событий» [Лосев: 370]. Таким образом, в «Поэтике» миф превратился из жанра в категорию поэтики [Захаров: 59].

В латинских переводах «Поэтики» *μῦθος* был передан как *фабула*, и именно этот перевод аристотелевского термина вошел в европейское литературоведение². Латинско-русский словарь И. Х. Дворецкого дает следующие переводы слова *fabula*: «1) молва, толки, пересуды, сплетни <...>, неизвестно кем пущенный слух»; «2) пустой звук, ничто, небытие»; «3) беседа, собеседование, разговор»; «4) рассказ, сказание, предание, <...> сказка, басня, вымысел»; «5) фабула, сюжет»; «6) драматическое произведение, пьеса»³.

В терминологическом значении слово *fabula* впервые употребляется, вероятно, в «Риторике для Геренния». Автор трактата выделяет три вида повествования: *fabula*, *historia* и *argumentum*. *Fabula* он определяет как нечто совершенно невероятное; *historia* — как события, произошедшие в прошлом, но удаленные из памяти нынешнего поколения (т. е. истинные), а *argumentum* — как события вымышленные, но вероятные:

“Id quod in negotiorum expositione positum est tres habet partes: fabulam, historiam, argumentum. Fabula est quae neque veras neque veri similes continet res, ut eae sunt quae tragoediis traditae sunt.

² Аристотель. Поэтика / пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель и античная литература. М.: Наука, 1978. С. 121.

³ Латинско-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий. М.: Русский язык, 1976. С. 411.

*Historia est gesta res, sed ab aetatis nostrae memoria remota. Argumentum est ficta res quae tamen fieri potuit, velut argumenta comoediarum*⁴ (То, что изложено в описании дела, состоит из трех частей: фабула, история и аргумент. Фабула — это то, что не содержит ни истинное, ни вероятное, как то, что передано в трагедиях. История — это совершившееся событие, но удаленное из памяти нашего времени. Аргумент — это вымышленное событие, которое может случиться и составляет предмет комедии⁵).

Показательно, что автор трактата о риторике связывает фабулу и трагедию.

Цицерон в трактате «О нахождении риторики» («*De inventione*») дословно повторяет процитированный фрагмент из «Риторики для Геренния», добавляя только примеры:

“*Ea, quae in negotiorum expositione posita est, tres habet partes: fabulam, historiam, argumentum. Fabula est, in qua nec verae nec veri similes res continentur, cuiusmodi est: "Angues ingentes alites, iugo iuncti". Historia est res gesta, ab nostrae aetatis memoria remota; quod genus: "Est Appius indixit Carthaginensibus bellum". Argumentum est ficta res, quae tamen fieri potuit. Huiusmodi apud Terentium: "Nam is postquam excessit ex ephelis Sosia"*⁶ (То, что изложено в описании дела, состоит из трех частей: фабула, история и аргумент. Фабула — это то, что не содержит ни истинное, ни вероятное, например: «Змеи с огромными крыльями, связанные вместе». История — это совершившееся событие, но удаленное из памяти нашего времени, в таком роде: «Аппий объявил войну карфагенинам». Аргумент — это вымышленное событие, которое может случиться. Так обстоит дело с Теренцием: «Ибо после того, как Сосия оставил войска»).

Эта триада (*historia — plasma — muthos* в греческих терминах, или *historia — argumentum — fabula* в латинских) развивала платоновское противопоставление истины и лжи (см.: [Европейская поэтика: 13], [Гаспаров: 582]). Окончательно сформированная в латинской риторике, она, как показал Н. П. Гринцер, впервые возникла еще у греческого грамматика II в. до н. э. Асклепиада

⁴ [Cicero] *Ad C. Herennium. De Ratione dicendi*. London, Cambridge, 1964. Pp. 22–24.

⁵ Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш (А. Н.).

⁶ Cicero M. T. *De inventione*. Venezia: Nicolaus Jensen, 1470. P. 21.

из Мирлеи, на которого в трактате «Против ученых» ссылался Секст Эмпирик [Гринцер: 85]. Фабуле (или мифу) в этой триаде отводилась функция «не истинного и не вероятного». Однако такая интерпретация *фабулы* не отражает понимания *мифа* у Аристотеля. В «Поэтике» понятия правды, правдоподобия относятся к категории мимесиса (см.: [Лосев: 402–442], [Гаспаров: 582], [Гринцер: 78], [Махов: 12]), а не мифа, который определяет не только содержание, но и структуру поэтического произведения.

Еще до появления первого русского перевода «Поэтики» русские авторы и читатели были знакомы с трактатом греческого философа по работам его европейских интерпретаторов⁷. Так, Феофан Прокопович в своем сочинении “*De arte poetica*” неоднократно ссылается на Аристотеля и иногда очень близко к тексту пересказывает «Поэтику». В труде Прокоповича термин *fabula* используется в нескольких значениях: нечто неправдоподобное, поэтическое произведение, предание или сказание, содержание поэтического произведения и басня как жанр поэзии. Такая многозначность термина отражает его понимание европейской традицией XVIII в.

Влияние «Поэтики» хорошо заметно в «Словаре древней и новой поэзии» Н. Ф. Остолопова (подробнее см.: [Нилова: 12–19]). При описании трагедии автор словаря использовал термин «баснь» («Баснь Трагедіи должна быть расположена такимъ образомъ, чтобы все, могущее доставить непріятность и отвращеніе вкусу и зрѣнію, происходило не предъ нами, а внѣ мѣста представленія, и было только пересказано»)⁸. Он не остановился подробно на объяснении этого элемента трагедии, поэтому мы не можем определить, какое конкретно содержание он вкладывал в этот термин. Кроме того, Остолопов различал *баснь* как часть трагедии и *басню* как поэтический жанр. Событийное содержание трагедии как одно из значений слова *басня* зафиксировано и в словаре Даля:

«Баснь или *бáсна* <...> вымышленное происшествіе, выдумка, рассказъ для прикрасы, ради краснаго (баскаго) словца; иносказательное, поучительное повѣствованіе, побаска, побасенка,

⁷ Новосадский Н. И. Введение. С. 28–32.

⁸ Остолоповъ Н. Словарь древней и новой поэзіи: въ 3 ч. СПб.: Тип. Имп. Рос. акад., 1821. Ч. 3. С. 293.

притча, гдѣ принято выводить животныхъ и даже вещи словесными; ложь, празднословіе, пустословіе, вздорные слухи, вѣсти. <...> *Баснь драмы, поэмы, содержаніе, завязка и развязка*⁹.

Даль также отметил в качестве основного значения слова *басня* неправдоподобие, как это было в случае с функционированием слова *фабула* в латинских риториках, и его сниженную оценочную характеристику. Таким образом, Остолопов перевел с латинского языка слово *фабула*, вошедшее в обиход европейской теории литературы, однако столкнулся с проблемой многозначности термина и эмоциональной маркированности общеупотребительной лексемы. Решить эту проблему он пытался при помощи вариативности написания слова, но, как кажется, такое решение не было успешным. Во всяком случае опыт Остолопова не нашел продолжения в русской литературной теории.

С. П. Шевырев в сочинении «Теория поэзии в историческом ее развитии у древних и новых народов» сопровождал описание теории Аристотеля переводом крупных фрагментов его «Поэтики». Термин *μῦθος* он однозначно и последовательно переводил как *миф*:

«На комедіи это можно ясно видѣть: комики, сочинивши миѡы по вѣроятію, даютъ лицамъ случайныя имена и поступаютъ не такъ, какъ ямбическіе поэты, которые держатся частностей»¹⁰.

Еще один пример:

«И такъ вообще никакъ нельзя положить, чтобы слѣдовало предпочитать всегда историческіе миѡы»¹¹.

Приведенные фрагменты показывают, что Шевырева несколько не смущало понимание Аристотелем мифа не в «мифическом» (А. Ф. Лосев) ключе, а как событийно-структурной части произведения. Кроме того, Шевырев обратил внимание на то, что миф является частью комедии (латинские риторика связывали комедию и *argumentum*), и указал на вероятностный,

⁹Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля: в 4 т. СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1880. Т. 1. С. 53.

¹⁰Шевыревъ С. Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. С. 41.

¹¹Там же.

а не на невозможный характер содержания мифа. Комментируя приведенный фрагмент Аристотеля, Шевырев особо подчеркнул специфическое значение, которое античный философ вкладывал в термин *миф*:

«Изъ этого отрывка мы видимъ, *вопервыхъ*, что Аристотель не полагалъ поэзіи въ простомъ механическомъ копированіи событій жизни, а, напротивъ, въ свободномъ изображеніи событій вымышленныхъ, подъ условіемъ возможности и необходимости, которыми условливается истина искусства; *вовторыхъ*, что Аристотель ясно различаетъ миѳъ, событіе поэтическое, *возможное* (τὰ δυνατά) отъ факта, событія историческаго, случившагося (τὰ γεγόμενα), различаетъ ихъ, какъ общее отъ частнаго, посредствомъ связи, которая заключается въ идеѣ и даетъ единство поэтическому произведенію, чего исторія не имѣетъ. На этомъ единствѣ миѳа, какъ мы увидимъ, Аристотель основываетъ совершенство трагедіи»¹².

Русский критик полностью разделял представление Аристотеля о принципиальном значении мифа для трагедии («Ἀρχὴ μὲν οὖν καὶ οἶον ψυχὴ ὁ μῦθος τῆς τραγῳδίας»¹³ — прежде всего миф — основа и как бы душа трагедии) и подражании возможному или необходимому.

В 1854 г. был опубликован первый перевод «Поэтики» на русский язык, выполненный Б. И. Ордынским. Перевод был магистерской диссертацией Ордынского, поэтому стал не просто первым, но еще и первым научным переводом трактата афинского философа на русский язык. Ордынский считал, что основным предметом «Поэтики» является описание трагедии, поэтому собственно переводом являются только первые 18 глав трактата, остальные восемь он подробно пересказал. Перевод и пересказ «Поэтики» сопровождался обширным «Предисловием», «Примечаниями» и подробным «Изложением», в котором переводчик описал текстологические проблемы трактата, прокомментировал европейскую традицию изучения «Поэтики» и основные термины Аристотеля, отметив сложность

¹² Шевыревъ С. Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи. С. 42.

¹³ Aristotle. Poetics. Lieden, Boston: Brill, 2012. P. 175. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Aristotle* и указанием страницы в круглых скобках.

их перевода на новые языки. При описании важнейших терминов «Поэтики» Ордынский бóльшее внимание уделил терминам *μῦθισις*, *πάθος*. Термин *mũthos* удостоился значительно меньшего внимания. Тем не менее Ордынский перечислил устоявшиеся в русской и европейской литературной традиции варианты перевода термина *mũthos* (басня, фабула, сюжет), но использовал свой эквивалент — *вымысел*. Ордынский никак не комментировал свой выбор, заметив лишь, что «вымысломъ, *mũthos*, называетъ Аристотель то, что мы называемъ 1) содержаниемъ и 2) сюжетомъ. Последнее слово едва ли замѣнимо русскимъ словомъ; не менѣ насъ затруднялся въ этомъ отношеніи и Аристотель. Онъ по всей вѣроятности первый усвоилъ слову *mũthos* то значеніе, которое имѣетъ оно въ разбираемомъ нами сочиненіи и которое я рѣшился придать нашему слову: вымысль; оно, мнѣ кажется, точнѣе и опредѣленнѣе басни, фабулы»¹⁴. Стремясь объяснить значение слова *mũthos* в греческом языке аристотелевской и ближайшей к нему эпохи, Ордынский приводил в пример использование этого слова в греческих трагедиях, где оно употребляется «въ значеніи содержанія»¹⁵. Такой выбор эквивалента для передачи аристотелевского термина позволил переводчику избежать необходимости объяснения своего понимания терминов *сюжет* и *фабула*, сложность соотношения которых стала предметом множества литературоведческих работ второй половины XX в. [Захаров: 56–62]. От использования термина *басня* он отказался, вероятно, в силу его многозначности и дополнительного оценочного значения.

Однако выбранный Ордынским эквивалент не учитывает всех оттенков значения термина Аристотеля. В четырнадцатой главе «Поэтики» читаем:

«Τοὺς μὲν οὖν παρειλημμένους μύθους λύειν οὐκ ἔστιν, λέγω δὲ οἷον τὴν Κλυταμήστραν ἀποθανοῦσαν ὑπὸ τοῦ Ὀρέστου καὶ τὴν Ἐριφύλην ὑπὸ τοῦ Ἀλκμέωνος, αὐτὸν δὲ εὕρισκεῖν δεῖ καὶ τοῖς παραδεδομένοις χρῆσθαι καλῶς» (Aristotle: 186–187) («Переданные по преданію миѡы нельзя разрушать, — я разумѣю, напр., <...> что Клитемнестра была

¹⁴ Ордынскій Б. Изложение // О Поэзiи, сочиненіе Аристотеля. Перевель, изложилъ и объяснилъ Б. Ордынскій. М., 1854. С. 77.

¹⁵ Там же. С. 78.

убита Орестомъ и Эрифилы — Алкмеономъ, — но поэту должно самому быть изобрѣтателемъ и пользоваться преданіемъ какъ слѣдуетъ» — пер. В. Аппельрота¹⁶).

Ордынский перевел этот фрагмент следующим образом: «Преданій передѣлывать не слѣдуетъ... Нужно и самому изобрѣтать, и преданіями пользоваться»¹⁷ — и не использовал термин *вымысел*. Он заметил, что *μῦθος* Аристотеля включает в себя и общекультурный структурно-событийный повествовательный комплекс, и его авторскую реализацию в конкретном поэтическом произведении, не исключаящую и полностью оригинальный вымысел, однако не мог согласовать этот сложный комплекс значений аристотелевского термина с собственной его интерпретацией.

Перевод термина *μῦθος* как *вымысел* не закрепился в отечественной поэтологии и литературной теории и не породил традицию. Тем не менее он отразил литературоведческие искания середины XIX в., указал на возможные пути интерпретации терминологии «Поэтики» и, вероятно, повлиял на перевод М. Л. Гаспарова, который отошел от сформировавшейся к его времени традиции передачи термина *μῦθος* как *фабула* (В. И. Захаров, В. Аппельрот, Н. И. Новосадский) и передавал его как *сказание*¹⁸.

В 1885 г. в Варшаве был опубликован первый полный русский перевод «Поэтики», который выполнил В. И. Захаров. Однако этот перевод вызвал очень скептические отзывы. Аппельрот отметил, что «это скорѣе вольный пересказъ, часто не соотвѣтствующій греческому тексту»¹⁹. Захаров сопроводил перевод обширным предисловием и пространными комментариями. Переводчик не пояснял своего выбора эквивалентов для передачи терминов Аристотеля, а из всех его терминов

¹⁶ Аристотель. Объ искусствѣ поэзіи. Греческій текстъ съ переводомъ и объясненіями Владиміра Аппельрота. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1893. С. 29. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Аристотель* и указанием страницы в круглых скобках.

¹⁷ О Поэзіи, сочиненіе Аристотеля. Перевелъ, изложилъ и объяснилъ Б. Ордынскій. М., 1854. С. 20.

¹⁸ Аристотель. Поэтика / пер. М. Л. Гаспарова. С. 111–163.

¹⁹ Аппельрот В. Предисловіе // Аристотель. Объ искусствѣ поэзіи. Греческій текстъ съ переводомъ и объясненіями Владиміра Аппельрота. С. V.

более или менее подробно остановился только на трагическом *катарсисе*. И в тексте перевода, и во «Вступлении» и «Примечаниях» Захаров, в основном, передавал *μῦθος* как *фабула*. Так, в самом начале первой главы читаем:

«Мы будемъ говорить о сущности поэзіи, ея видахъ и ихъ значеніи. Укажемъ, какъ составляется фабула вполнѣ художественнаго творенія, на сколько и на какія части оно дѣлится, равно коснемся всего того, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ нашему предмету, начавши, разумѣется, разсужденіе отъ основныхъ началъ поэзіи»²⁰.

Этот фрагмент дает представление и о стиле перевода. В пятой главе находим:

«Полное развитіе фабулы въ пьесу приписываютъ Эпихарму и Формису»²¹.

В шестой главе:

«Само-же воспроизведенное событіе будетъ составлять фабулу»²².

Однако несколько раз В. И. Захаров при передаче термина Аристотеля *μῦθος* использовал и термин *миф*:

«Прежде поэты спѣшили развитъ всякій попавшійся имъ миѳъ»²³.

В переводе четырнадцатой главы:

«Поэтъ долженъ найти соотвѣтствующій задуманной своей идеѣ миѳъ, а унаслѣдованными необходимо пользоваться согласно съ преданіемъ»²⁴.

Этот фрагмент в свое время создал сложности и для Ордынского, который термин *μῦθος* вообще не стал переводить и опустил его. Но следует отметить, что ранее, в девятой главе, когда речь идет о *мифе*, переданном как *предание*, Захаров использовал термин *фабула*:

²⁰ Поэтика Аристотеля. В. И. Захарова. Варшава: Въ тип. М. Земкевича, 1885. С. 55.

²¹ Там же. С. 61.

²² Там же. С. 62.

²³ Там же. С. 72.

²⁴ Там же. С. 73–74.

«...трагическому писателю не ставится въ необходимость рабски придерживаться фабуль, издревле переданных»²⁵.

Можно предположить, что Захаров различал *фабулу* как состав событий конкретного поэтического произведения и *миф* как общекультурный феномен, то, что сохранено преданием. Однако такому пониманию в некоторой степени противоречит «Вступление».

Во «Вступлении» В. И. Захаров также использовал термин *миф*: «Изъ словъ Аристотеля нужно заключить, что фабула, миѡъ есть планъ трагедіи, т. е. совокупленіе всѣхъ мелкихъ обстоятельствъ, наилучшее соединеніе всѣхъ частныхъ дѣйствій въ одно дѣйствіе, распорядокъ мелкихъ обстоятельствъ, ихъ соподчиненность, полное распланированіе цѣлаго дѣйствія»²⁶. Но далее он писал о *фабуле*: «Событія, фабула, есть конечная цѣль трагедіи, а конечная цѣль во всемъ есть главная и существенная вещь. Поэтъ долженъ быть поэтому творцомъ миѡовъ, а не метровъ, т. е. плановъ, а не стиховъ или рѣчей»²⁷. Во «Вступлении» Захаров использовал слова *миф* и *фабула* как синонимичные. Можно предположить, что использование этих слов в качестве терминов в его работе не было урегулировано. Как уже было сказано, терминология «Поэтики» не стала предметом его специальной рефлексии, что, вероятно, и отразилось в непоследовательности ее использования. Несколько раз он вообще использовал термин *сюжет*. Напр.:

«Въ Аѡинахъ первый Кратесъ, оставивъ личныя нападки, (т. е. перестав писать трагедии. — А. Н.) сталъ развивать въ разговорной формѣ общіе сюжеты»²⁸.

Перевод Захарова явился попыткой компенсировать малую доступность ставшего к 1880-м гг. библиографической редкостью перевода Ордынского, однако стиль труда Захарова, непоследовательность и необоснованность выбора эквивалентов для передачи терминов «Поэтики» вызвали бурную критику и сделали его апокрифическим текстом отечественной поэтологии.

²⁵ Поэтика Аристотеля. В. И. Захарова. С. 67.

²⁶ Захаровъ В. И. Вступление // Поэтика Аристотеля. В. И. Захарова. С. 26.

²⁷ Там же. С. 28.

²⁸ Поэтика Аристотеля. В. И. Захарова. С. 61.

В 1893 г. был опубликован перевод «Поэтики», выполненный В. Г. Аппельротом. По замечанию самого переводчика, гимназического учителя, перевод рассчитан на студентов-филологов и гимназистов старших классов²⁹, а потому сопровождается лишь кратким объяснением исторических фактов и реалий. Из аристотелевских терминов Аппельрот, как и В. И. Захаров, сколько-нибудь подробно остановился только на *очищении*. Никаких объяснений по поводу выбора того или иного эквивалента для передачи терминов Аристотеля Аппельрот тоже не дал. Термин *muthos* Аппельрот передавал, в основном, как *фабула*. Например, уже цитированную фразу Аристотеля из шестой главы «ἔστιν δὲ τῆς μὲν πράξεως ὁ μῦθος ἢ μίμησις, λέγω γὰρ μῦθον τοῦτον τὴν σύνθεσιν τῶν πραγμάτων» (*Aristotle*: 174) Аппельрот перевел как «подражаніе дѣйствию есть фабула; подъ фабулой я разумѣю сочетание фактовъ» (*Аристотель*: 13). В этой же главе далее читаем:

«Итакъ, фабула есть основа и какъ бы душа трагедіи...» (*Аристотель*: 15) («Ἀρχὴ μὲν οὖν καὶ οἷον ψυχὴ ὁ μῦθος τῆς τραγωδίας...» (*Aristotle*: 175)).

В девятой главе фразу Аристотеля «Δῆλον οὖν ἐκ τούτων ὅτι τὸν ποιητὴν μᾶλλον τῶν μύθων εἶναι δεῖ ποιητὴν ἢ τῶν μέτρων» (*Aristotle*: 180) Аппельрот перевел как «отсюда ясно, что поэту слѣдуетъ быть больше творцомъ фабулъ, чѣмъ метровъ» (*Аристотель*: 21).

Однако Аппельрот понимал неполное соответствие термина *фабула* аристотелеву термину *muthos* и несколько раз перевел *muthos* как *миф*. Так, в пятой главе читаем:

«Обрабатывать миѡы стали Эпихармъ и Формисъ» (*Аристотель*: 11) («Τὸ δὲ μύθους ποιεῖν Ἐπίχαρμος καὶ Φόρμις» (*Aristotle*: 172)).

Захаров, как мы помним, здесь использовал термин *фабула*.
Далее:

«Изъ финскихъ комиковъ первый Кратесь, оставивъ ямбическія стихотворенія, началъ общую разработку діалога и миѡвъ» (*Аристотель*: 11) («τῶν δὲ Ἀθηνησιν Κράτης πρῶτος ἤρξεν ἀφέμενος τῆς ἰαμβικῆς ιδέας καθόλου ποιεῖν λόγους καὶ μύθους» (*Aristotle*: 172)).

Захаров здесь использовал термин *сюжет*.

²⁹ Аппельрот В. Предисловіе. С. V.

Фрагмент из девятой главы «Ὅστ' οὐ πάντως εἶναι ζητητέον τῶν παραδεδομένων μύθων, περὶ οὓς αἱ τραγῳδίαί εἰσίν, ἀντέχεσθαι» (*Aristotle*: 180) Аппельрот перевел следующим образом:

«Слѣдовательно, не надо непременно стремиться къ тому, чтобы держаться переданныхъ преданіемъ мѣвовъ, въ кругу которыхъ заключаются трагедіи» (*Аристотель*: 21) (у В. И. Захарова — *фабула*).

Фрагмент из тринадцатой главы «πρῶτον μὲν γὰρ οἱ ποιηταὶ τοὺς τυχόντας μύθους ἀπρίθμου» (*Aristotle*: 184–185) Аппельрот передал так:

«Прежде поэты отдѣльвали одинъ за другимъ первые попавшіеся мѣвы» (*Аристотель*: 27) (у Захарова тоже *миф*).

Также термин *миф* В. И. Захаров использовал и при переводе уже цитировавшегося отрывка «переданные по преданію мѣвы нельзя разрушать» (*Аристотель*: 29). Этот отрывок в свое время создал сложности и для Ордынского, который *μῦθος* вообще не стал переводить и опустил его, Захаров тоже здесь использовал термин *миф*.

Таким образом, Аппельрот вслед за Аристотелем различал 1) *μῦθος* как состав событий конкретного поэтического произведения, и в этом случае он использовал для перевода термин *фабула*, и 2) *μῦθος* как вообще набор и последовательность событий, общекультурный феномен, и в этом случае для перевода он использовал термин *миф*. В отличие от Захарова, такая терминологическая дифференциация у Аппельрота прослеживается регулярно.

Передача термина Аристотеля *μῦθος* в русских переводах «Поэтики» Аристотеля XIX в. демонстрирует усвоение традиции передачи этого термина, сформированной латинскими переводами «Поэтики», но одновременно указывает на неполное соответствие термина *фабула* аристотелевскому термину *μῦθος*, т. е. показывает то проблемное поле, на котором будут вестись дискуссии о *фабуле* в теоретических работах XX в.

Список литературы

1. Алымова Е. В. Миф как сюжетный строй греческой трагедии: Аристотель «Поэтика» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2023. Т. 24. № 1. С. 88–96. DOI: 10.25991/VRHGA.2023.1.1.005. EDN: HPBFGU

2. Гаспаров М. Л. Поэзия и проза — поэтика и риторика // Гаспаров М. Л. Собр. соч.: в 6 т. М.: Новое литературное обозрение, 2021. Т. 2. С. 555–587.
3. Гринцер Н. П. Античная поэтика // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: энциклопедический путеводитель. М.: Изд-во Кулагиной — Интрада, 2012. С. 73–87.
4. Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: энциклопедический путеводитель. М.: Изд-во Кулагиной — Интрада, 2012. 512 с.
5. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: Искусство, 1975. 775 с.
7. Махов А. Е. Категория правдоподобия в литературной теории французского классицизма // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 2. С. 10–33 [Электронный ресурс]. URL: <https://studlit.ru/index.php/ru/arkhiv/60-2020-tom-5-2/721-kategoriya-pravdopodobiya-v-literaturnoj-teorii-frantsuzskogo-klassitsizma> (10.08.2023). DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-10-33. EDN: SKZQDE
8. Миллер Т. А. Основные этапы изучения «Поэтики» Аристотеля // Аристотель и античная литература / отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1978. С. 5–24.
9. Нилова А. Ю. «Поэтика» Аристотеля в русских переводах // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 4. С. 7–39 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1638352895.pdf (10.08.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9822
10. Позднев М. М. Чем полезен Аристотель современной литературной теории? // Аристотель. Поэтика. М.: Рипол классик, 2017. С. 47–64.

References

1. Alymova Ye. V. Myth as Plot of Greek Tragedy: Aristotle “Poetics”. In: *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Review of the Russian Christian Academy for the Humanities], 2023, vol. 24, no. 1, pp. 88–96. DOI: 10.25991/VRHGA.2023.1.1.005. EDN: HPBFGU (In Russ.)
2. Gasparov M. L. Poetry and Prose — Poetics and Rhetoric. In: *Gasparov M. L. Sobranie sochineniy: v 6 tomakh* [Gasparov M. L. Collected Works: in 6 Vols]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021, vol. 2, pp. 555–587. (In Russ.)
3. Grintser N. P. Ancient Poetics. In: *Evropeyskaya poetika ot antichnosti do epokhi Prosveshcheniya: entsiklopedicheskiy putevoditel'* [European Poetics from Antiquity to Enlightenment: Encyclopedic Guide]. Moscow, Kulagina — Intrada Publ., 2012, pp. 73–87. (In Russ.)
4. *Evropeyskaya poetika ot antichnosti do epokhi Prosveshcheniya: entsiklopedicheskiy putevoditel'* [European Poetics from Antiquity to Enlightenment: Encyclopedic Guide]. Moscow, Kulagina — Intrada Publ., 2012. 512 p. (In Russ.)

5. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoy poetiki. Etnologicheskie aspekty* [*The Problems of Historical Poetics. Ethnological Aspects*]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 264 p. (In Russ.)
6. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Aristotel' i pozdnyaya klassika* [*The History of Ancient Aesthetics. Aristotle and the Late Classics*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. 775 p. (In Russ.)
7. Makhov A. E. The Category of Verisimilitude in the Literary Theory of French Classicism. In: *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 10–33. Available at: <https://studlit.ru/index.php/ru/arkhiv/60-2020-tom-5-2/721-kategoriya-pravdopodobiya-v-literaturnoj-teorii-frantsuzskogo-klassitsizma> (accessed on August 10, 2023). DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-10-33. EDN: SKZQDE (In Russ.)
8. Miller T. A. The Main Stages of Studying Aristotle’s “Poetics”. In: *Aristotel' i antichnaya literatura* [*Aristotle and Ancient Literature*]. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 5–24. (In Russ.)
9. Nilova A. Yu. “Poetics” of Aristotle in Russian Translations. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2021, vol. 19, no. 4, pp. 7–39. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1638352895.pdf (accessed on August 10, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9822 (In Russ.)
10. Pozdnev M. M. How Is Aristotle Useful to Modern Literary Theory? In: *Aristotel'. Poetika* [*Aristotle. Poetics*]. Moscow, Ripol klassik Publ., 2017, pp. 47–64. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нилова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4230-5972>; e-mail: annnilova@yandex.ru.

Anna Yu. Nilova, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4230-5972>; e-mail: annnilova@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 12.08.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.10.2023

Принята к публикации / Accepted 25.10.2021

Дата публикации / Date of publication 21.11.2021